

ВЛИЯНИЕ ГЕОГРАФИИ И КЛИМАТА НА СТАНОВЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЛИКА ПАРКА

Значительное влияние на формирование садово-паркового искусства оказывают география и климат. Рельеф местности определяет протяженность парковых картин и характер их размещения. Климат влияет на растительный состав парка. Есть и другие факторы, определяющие художественно-образную систему произведения садово-паркового искусства.

Ключевые слова: парк.

THE INFLUENCE OF GEOGRAPHY AND CLIMATE ON THE FORMATION OF THE ARTISTIC APPEARANCE OF THE GARDEN

Geography and climate have a considerable influence on the formation of the art gardens and parks. The location relief defines the length of the garden pictures and the character of their location. The climate influence the vegetation of the park. There are other factors that identify that artistic image system of a piece of garden and park art.

Keywords: garden.

В формировании художественно-образной системы в садово-парковом искусстве существенную роль играют географические и климатические условия. Парк — это постоянно трансформирующаяся система. Он меняется как в течение года, так и на протяжении долгих лет. В этом состоит трудность для создания, изучения и сохранения садов и парков, но в этом же заключается особая прелесть садово-паркового искусства. Естественные картины всегда предстают перед зрителем в новом свете.

Но не все составляющие парковой композиции подвержены изменениям в равной степени. Их можно, хотя и с определенной долей условности, разделить на изменяемые и неизменные компоненты. К неизменным компонентам парка следует отнести климат и геоморфологическую структуру территории, а наиболее изменчивой будет растительность. Остановимся на этом подробнее.

Начать необходимо с наиболее устойчивых к изменениям компонентов, так как именно они составляют основу для формирования парковых композиций. Как было сказано выше, наиболее постоянным фактором, определяющим характер садово-парковых пространств, является рельеф местности. Именно он задает тон в выборе образа любого парка, формирует основу его пространственных построений. Если растения со временем могут исчезнуть, то его планировочная структура, определенная рельефом, будет еще долгое время со-

хранять первоначальный замысел ее создателей. Конечно, это будет возможно только при условии, что не будет нарушен сам рельеф: ведь известны случаи, когда по замыслу архитектора или вследствие природного катаклизма рельеф местности менялся до неузнаваемости.

Рельеф также влияет на формирование внешних и внутренних визуальных связей в произведении садово-паркового искусства, он способен определять статический или динамический способ восприятия парковых картин.

Говоря о такой важной составляющей, как рельеф местности, нельзя не вспомнить исторические аспекты формирования парков. В истории садово-паркового искусства рельеф во многом определил развитие тех или иных парковых типов. Например, «итальянские» сады получили регулярную планировку, в которой разбивка территории осуществлялась в условиях ярко выраженного рельефа. Поэтому преобразование местности проходило посредством устройства террас с лестничными маршрутами, с хорошо найденными пропорциями и ритмическим строем.

Соответственно рельефу, открытому чаще лишь в одну сторону, были организованы и видовые точки, а также продумывалась система визуальных связей и возможности восприятия парковых картин. Террасный принцип, задаваемый рельефом в итальянских парках, во многом определял место расположения зданий, скульптур и гидротехнических со-

оружений. Так, например, устройство каскадов — это продиктованный характером рельефа вариант организации водных композиций с использованием перепадов уровней воды. Итальянские архитекторы, как известно, были непревзойденными мастерами в гидротехнике. Разнообразие представленных ими водных композиций поражает. Эффекты, задаваемые водными каскадами, заставляли экспериментировать с каскадами из растений, скульптур и т. д. Можно не без основания предположить, что одной из причин использования художественной стрижки в итальянских садах также явились перепады уровней и террасное построение композиции. Кстати, и размеры отдельных парковых частей, несомненно, продиктованы протяженностью и конфигурацией террас, что является следствием специфики местности.

Французские сады и парки устраивались в ином по характеру рельефе. Во Франции преобладание равнин большой протяженности стало причиной создания обширных партерных композиций, напоминающих анфиладу дворцовых интерьеров и являющихся естественным продолжением форм дворца. Благодаря характеру рельефа, пришедшие из Италии парковые приемы здесь были пересмотрены и явили собой уже новое слово в истории садово-паркового искусства, известное под названием «французский» регулярный парк.

Англия представила нам образцы паркостроения, развивавшегося в условиях очень разного по характеру рельефа, где имели место широкие луговые пространства, горные массивы, обширные леса на возвышенностях и др. Несомненно, особенности развития культуры того или иного государства тоже определяют характер сложения парковых композиций. Это наиболее ярко продемонстрировано именно на примере английской культуры.

Однако не меньшее значение в определении путей развития английского паркостроения имел и характер рельефа Британских островов. При внимательном изучении геоморфологии Великобритании становится ясно, что при всем желании здесь просто невозможно создание таких же, как во Франции, парков. Безусловно, в ряде композиций прослеживается влияние французских и итальянских образцов. Но никто не сможет утверждать, что изменение философии сада в английской культуре происходило вне влияния ландшафтов. Смена геометрически спланированного партера на английский газон становится понятна уже при первом знакомстве с природой Англии.

Рельеф местности влияет и на возможную стилистическую интерпретацию в садово-парковом искусстве. Наиболее ярко это выражено в период создания романтических по характеру парковых композиций. Например, тот или иной район своими выразительными формами ландшафта мог напоминать опоэтизованные романтиками уголки далеких стран. Усилить это впечатление можно было, оформив прилегающую территорию соответствующим образом, то есть поместив малый архитектурный объект, скульптуру и т. п. в качестве прямого указания на «первоисточник». Наиболее ярким примером в этом смысле является Крым. Здесь можно было обнаружить уголки природы, очень напоминающие виды Греции, Шотландии и других стран. Паркостроителям оставалось увидеть и раскрыть эту природную данность соответствующим образом. В одном случае это могла быть композиция с дворцом, напоминающим мавзолеи Востока или храмы Эллады, в другом — замок феодала. Исключительные по своей структуре формы ландшафта могли определить характер парковых композиций как героико-романтические, экзотические и т. д.

Порой природные объекты становились ведущей темой того или иного района, и тогда на них делался основной видовой акцент. Такой доминантой мог стать выразительный скальный выступ или россыпи камней. Их формы и размеры определяли масштаб и пропорции отдельных парковых элементов. Конечно, некоторые формы ландшафта можно преобразовать — например, увеличить высоту холма или разровнять его, вырыть пруд или осушить болото. В соответствии с замыслом автора могли измениться и пропорции природных объектов. Даже, казалось бы, совершенно не изменяемый природный объект можно «откорректировать». Например, приблизить или удалить горный массив можно, используя групповые посадки. В зависимости от их состава, высоты, цвета можно не только приблизить или отодвинуть, но и несколько откорректировать природную форму, сделав ее еще более выразительной. Подобные изменения характерны в основном для «пейзажного» паркостроения. В «регулярном» — ландшафт может меняться кардинально.

Хотя история мирового паркостроения знает массу случаев, когда по замыслу архитекторов ландшафт менялся кардинально, все же ценилось не полное преображение, а деликатная работа с природными объектами. Их наличие делало разрабатываемую территорию не только привлекательной для застройки, оно порой определяло создание тех или иных парковых картин.

Нередко ландшафтные объекты подсказывали и цветовое решение. Например, строительство главных зданий из местного строительного материала позволяло связывать природные и рукотворные объекты в единое гармоничное целое. Ярчайшим примером тому является дворец Воронцова в Алупке на Южном берегу Крыма, построенный из местного камня диабаза. Этот строительный мате-

риал придал корпусам дворца особую подлинность.

В горных районах ярко выраженный рельеф местности не только создает определенный микроклимат, но определяет направление развития архитектурно-парковой композиции, создавая неповторимый фон. В тех районах, которые имеют природные формы, причудливые по характеру, архитекторы в меньшей степени наполняют парк искусственными руинами, стараясь максимально использовать уникальные свойства местности.

География диктует и особенности зрительного восприятия. Например, раскрытие того или иного ландшафтного вида с определенных точек обзора, каковыми могут являться точки, расположенные на возвышенностях, в низинах и на равнинах. Причем организация этих точек обзора может быть такова, что внимание зрителя будет приковано к рассматриваемому объекту как во время движения, так и во время остановок. Важной будет также степень наклона и протяженность территории.

Поскольку для зрительного восприятия всегда актуальными будут вертикали — горизонтали, парк, устроенный на более ровных территориях, будет обязательно содержать вертикально организованные архитектурные доминанты. Местность же с большим количеством участков, вертикальных по характеру, будет преобразовываться через создание «искусственных» горизонталей.

Характер горного массива может определить и особенности решения фасадной композиции. Например, обращенный в сторону гор фасад обычно имеет более строгий вид. Наиболее удачный в этом смысле пример организации фасадов хорошо представлен на Южном побережье Крыма. Здесь северные, обращенные в сторону гор части фасадной композиции, как правило, суровее, имеют меньше деталей и

небольшие оконные проемы, а южные, обращенные к морю, — подчеркнуто нарядны, в отдельных случаях экзотичны и всегда имеют большие окна, обходные галереи и другие элементы.

Говоря о рельефе, заметно определившем характер планировки того или иного парка, нельзя не вспомнить, что паркостроение — это не только использование природной данности, но и ее корректировка, порой довольно значительная. Однако даже при сильных изменениях рельефа те или иные парковые композиции воспринимаются необычайно органично в ландшафте местности. Это связано с тем, что не один лишь рельеф формирует образ парка, но зачастую и культурные факторы определяют характер возможных изменений рельефа. Парк с сильно преображенным природным ландшафтом воспринимается уже как часть культурного наследия той или иной страны, следовательно, становится органично связанным с культурным ландшафтом.

О культурных факторах влияния на возможные изменения ландшафта местности неоднократно обращали внимание многие историки искусства прошлого и настоящего [9, с. 10]. Как указывает И. И. Свирида, «послужив объектом исторической, художественно-эстетической рефлексии, он ...в результате оказывался в пространстве культуры, становился ландшафтом-текстом, несущим информацию о человеке и его картине мира» [10, с. 12].

Говоря о ландшафтах, необходимо напомнить, что на протяжении долгого времени понятие «ландшафт» принадлежало исключительно миру природы и изучалось в курсе географии. Поэтому исследованию подвергались лишь физико-географические качества ландшафта. Однако на рубеже XIX–XX столетий в трудах европейских ученых все чаще говорится о «географии человека» и в понятие «ландшафт» начинают включаться культуроло-

гические аспекты [3, с. 113]. А в работах исследователей мы можем обнаружить такие понятия, как культурный ландшафт или геокультурный ландшафт. Физическая география — больше не единственная наука, подвергающая анализу ландшафт как понятие. Да и сама география со второй половины XX столетия перестает быть исключительно естественнонаучной дисциплиной [5, с. 7]. Формируется так называемая «культурная география», развивающаяся на стыке таких наук, как история, психология, искусствознание, социология и др.

Хотя мы и определили, что неизменными природными компонентами в паркостроении являются физические свойства местности, а изменяемыми — растительные формы, есть все же факторы, которые постоянно меняют нашу жизнь даже в течение дня. Таким фактором является режим солнечного освещения. Движение Земли вокруг Солнца меняет направление освещения в течение дня и на протяжении всего года, что, конечно же, приводит к изменению восприятия парковых элементов и вообще жизни парка.

История садово-паркового искусства не знает примеров, когда без учета движения солнца можно было бы создать парк, обладающий высокими эстетическими и функциональными качествами. Ведь солнечный свет не только способствует росту и развитию растений, но выявляет их художественные свойства. Грамотный подход к использованию световых потоков позволяет «проектировать» парковые картины в глубину, выделять важные смысловые участки, в конце концов, направлять зрителя, указывая ему путь в парке.

Как правило, в любом парке чередуются затененные и ярко освещенные участки. А в парках романтического характера световые контрасты позволяют переживать необычайно сильные эмоции. Например, в парке Софиевка на Украине

движение зрителя по «подземной» реке завершается зрелищем залитой солнцем озерной глади, благодаря чему достигается эффект путешествия по подземному царству Аида с последующим возвращением в мир живых.

Свет будет необычайно важен и при организации ближайших к постройкам посадок: ведь тени, падающие от деревьев, способны изменять фасадную композицию не в лучшую сторону. Исследуя творчество многих архитекторов, художников, паркостроителей, отмечашь, что созданию их творений предшествовала не только серьезная работа по изучению физических свойств местности, но и имели место расчеты, связанные с освещением. Например, исследования угла падения солнечного луча и протяженности теней как от архитектурных и скульптурных объектов, так и от зеленых насаждений, угла преломления луча света, проходящего сквозь толщу воды. Неправильное использование этих факторов способно привести к сильному искажению задуманного.

Таким образом, правила планировки, присущие садам той или иной эпохи, во многом сложились благодаря характеристикам рельефа. В настоящее время ландшафтными архитекторами разработаны приемы организации парков даже в условиях сложного рельефа местности, например, на резко обрывающихся береговых склонах, на крутых холмах, в глубоких оврагах и балках. Хотя при этом важным всегда будет протяженность, глубина, крутизна того или иного элемента рельефа. Рельеф также определяет и виды садово-парковых ландшафтов, где будет преобладать та или иная составляющая, например, это будут парковые, садовые, луговые, лесные, горные.

Не менее важен для паркостроения состав почв. И речь идет не только о плодородных почвах, дающих возможность обогатить растительный состав новыми видами. Садоводам часто приходилось завозить

почвогрунт и менять его со временем. Значительно более важной компонентой состава почв являются залегающие глубоко слои. Так, например, в некоторых районах наличие глинистых отложений приводит к оползневым явлениям, что со временем может не только привести к разрушению парковых композиций, но и стать серьезным препятствием для создания парка как такового.

Еще одна неприятность, связанная с рельефом и почвенными слоями, которая может стать причиной неудач при создании парковых картин в прибрежных районах, заключается в возможных песчаных осыпях, которые приводят к замутнению водных потоков и делают некрасивыми панорамные виды в этих районах. Паркостроители, как правило, вынуждены отказываться от преобразований подобных территорий, поскольку препятствовать осыпанию грунта не представляется возможным. Такие неблагоприятные факторы могут затруднять создание парков и на территории оврагов и балок. Хотя садово-парковые мастера владеют разными приемами преобразования проблемных по характеру районов, в ряде случаев приходится ограничиваться массовыми посадками, с помощью которых можно лишь укрепить трудный район, но парк разбить при всем желании будет невозможно.

Еще один из важнейших аспектов, без учета которого невозможно создание парка, — это ветровые потоки. Количество солнечного света, направления ветров, наличие теплых и холодных течений формируют особые климатические условия той или иной местности.

Климат является вторым важным аспектом наряду с рельефом, составом почв, аэрацией и освещением, оказывающим серьезное влияние на образную систему парка. Климатические условия в большей степени определяют видовой состав и количество растений в садах и парках, а они,

в свою очередь, начнут задавать образную характеристику парковым пространствам. Например, там, где климат теплый и имеет место хороший световой режим, парковые пространства будут мыслиться в основном яркими, нарядными, а возможно — даже экзотическими. Их пространства наполняются причудливыми цветами. Парки севера будут иметь суровый характер. В них будут преобладать сдержанные по цветовой гамме посадки.

Влиять климат будет и на характер использования водных ресурсов в садово-парковых композициях. Так, например, в странах с жарким климатом, где источники пресной воды весьма скучны и каждая капля ценится на вес золота, растительность не отличается количественным составом, но зато подбирается с необычайной тщательностью. Среди растений вблизи зданий будут высажены только те, которые имеют ярко выраженные эстетические качества (красивую, выразительную форму цветка, яркую окраску, душистый аромат). За такими растениями будет осуществляться тщательный уход. А поодаль будут размещаться менее прихотливые растения, способные выдержать палящее солнце и недостаток влаги.

На заболоченных территориях с малым количеством света никто не станет культивировать любящие солнце и не терпящие избытка влаги растения потому, что они просто погибнут. Большое значение будет иметь не только наличие воды, но и ее химический состав. Конечно, можно повернуть водный поток в нужном направлении, доставить необходимый грунт для посадок, выполнить другие виды работ и создать цветущий сад. Но функционирование такого сада будет связано с постоянным поддержанием необходимого режима, и как только этот режим будет снят, парк начнет постепенно умирать. Возможно, это произойдет не сразу, но процесс этот будет неизбежным.

Разумеется, природа иногда преподносит неприятные сюрпризы в виде неожиданного похолодания или сильного потепления, что может негативно отразиться на растениях в парке. Но, в принципе, этот процесс не является глобальным, и после резких изменений все может вернуться в прежнее состояние, хотя от садоводов, конечно, потребуются особые усилия по сохранению и восстановлению растительности.

Вообще, наличие или дефицит источников воды определяет не только видовой состав растений и образные характеристики парковых картин. Возвращаясь к теме жарких стран, можно указать, что водные поверхности в пространстве парков будут отличаться не только размером, но и архитектурным решением. На востоке вода предстает перед нами в виде небольшого бассейна или изящного маленького фонтанчика, чаще всего выполненного из мрамора. А помещаться такой фонтанчик будет либо в тени беседки, либо в центре небольшого открытого двора. Подобное решение фонтанных композиций обнаруживается во многих старых и новых садах Ближнего Востока.

Большое значение будет придаваться не только художественному оформлению воды, но и звуковым эффектам. Фонтаны Востока, например, изливают нежную журчащую «музыку», способную уладить не только слух, но и зрение, веселя сердце драгоценными переливающимися каплями, которые подобны россыпям алмазов.

В парках Европы и Дальнего Востока, где водных поверхностей значительно больше, тема воды может обретать самые разнообразные формы: от широких гладких озерных и речных поверхностей, бушующих водопадов, до грандиозных фонтанных феерий. Здесь также используется широкий арсенал звуковых и визуальных характеристик воды. В романтических парках, где ценится не фонтан, а

водоем с естественным движением воды, акценты могут быть поставлены и на замерзающую зимой воду. Можно с полной уверенностью утверждать, что и туман есть то физическое свойство воды, не без учета которого создавались пейзажи, например, героико-романтической направленности.

Вода — это еще и водная магистраль, при движении по которой парковые картины выглядят в новом свете. Кроме того, перемещение по воде обычно связано с плавным движением, скольжением. А это уже иной способ динамического восприятия, по сравнению с движением по суше. Путешествующий зритель может оказаться и в «закрытых» по характеру архитектурно-водно-ландшафтных композициях, таких как водный лабиринт, грот, «подземная» река и другое. Как мы уже писали выше, сильный эмоциональный эффект получается тогда, когда после мрачных по характеру картин зритель видит залитые солнцем и наполненные звуками уголки парка. Подобный эффект присущ романтическим пейзажным паркам, в число которых входят Софиевка и Александрия на Украине и Алупка в Крыму.

Важную роль водные источники будут играть и благодаря своей отражающей способности. В одних случаях мы можем наблюдать эффект создания водного зеркала, когда в спокойных водах будет отражаться какой-либо важный объект, создающий впечатление величия и грандиозности или отражение неба с плывущими облаками. В других — это слабое движение, создающее впечатление зыбкости и т. д. Паркостроение использовало весьма широко это свойство воды, наделяя те или иные парковые картины особым символическим значением.

Водные поверхности, представленные широкой речной или морской панорамой, — это еще один из важных аспектов создания парковых композиций, рож-

дающих ощущение величия, безграничности природы.

Как уже указывалось выше, климат, источники пресной воды и плодородные почвы определяют характер растительных посадок в парке. Неудивительно поэтому, что парки теплых стран имеют характер экзотический, с преобладанием ярких декоративных растительных форм, а парки северных территорий болеедержаны как по цвету, так и по количеству видов, которые определяются не желанием заказчика, а прежде всего степенью выносливости, и селекция порой бывает бессильна.

Растения как растущая и изменяющаяся составляющая, безусловно, накладывают ответственность на авторов парковых композиций. В работу паркостроителей обязательно будут входить подбор сортов, обладающих ярко выраженными эстетическими качествами, назначение режима для благоприятного роста и развития, создание групповых посадок, способных являть собой фон, быть своего рода стеной, защищающей от ветров, и многое другое.

Паркостроитель не может не сочетать в себе знания ботаники и вкус художника. Цвет кроны и ствола, силуэт, густота кроны и другие эстетические качества растений в полной мере раскрываются в пейзажном парке, ведь здесь не предусматривается формирование с помощью художественной стрижки или выращивание деревьев одного возраста и вида. Здесь ценится индивидуальность. Недавно посаженные деревья требуют одного режима роста, особенно там, где акценты должны быть сосредоточены на одном выразительном дереве — солитере. Другая проблема — разросшиеся растения, которые могут закрыть те или иные виды. Даже замена погибших деревьев в пейзажном парке представляет определенные трудности, так как вырастить абсолют-

ную копию невозможно. Существуют, конечно, методики «восстановления» подобных утрат, но это — процесс длительный и кропотливый. А утрата растительных объектов, на которых строится композиция, — это изменение облика определенной парковой территории. Проще дело обстоит с парками, в которых по замыслу архитектора растения подвергаются регулярной стрижке. Здесь легче сохранять задуманный архитектором облик, а в случае утраты — произвести замену. Однако в любом случае деревья требуют ухода, защиты от вредителей и болезней. Кроме того, на посадки будет влиять почва, подземные воды, освещение, экология и человеческий фактор.

Конечно, потеря растений не приведет к радикальным изменениям планировочной структуры, и в таком случае всегда есть шанс восстановить парк. Но процесс восстановления растительного состава займет длительное время.

Как уже указывалось выше, формирование садово-паркового искусства теснейшим образом связано с географическими и климатическими особенностями того или иного региона. Однако не только характер рельефа, климат и другие физические свойства местности влияют на художественный образ парка. Особенности развития культуры во многом будут определять приемы формирования искусственных зеленых ландшафтов. Совокупность культурных и природных факторов сообщает той или иной школе садоводства характерные черты. А изменения, даже самые незначительные, могут разрушить хрупкие внутренние связи между естественными и искусственными элементами. Природа часто подсказывает паркостроителям оптимальные варианты решения садово-парковых композиций. Природная ситуация во многом определяет облик того или иного парка, даже при использовании одних и тех же планировочных приемов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боговая И. О., Фурсова Л. М. Ландшафтное искусство. М.: Агропромиздат, 1988.
2. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988.
3. Геттнер А. География. Ее сущность и методы. Пер. с нем. / Под ред. Н. Н. Баранского. Л.; М.: ГИЗ, 1930.
4. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003.
5. Замятин Д. Н. Метагеография. Пространство образов и образы пространства. М.: Аграф, 2004.
6. Ильинская Н. А. Восстановление исторических объектов ландшафтной архитектуры. М.: Стройиздат. Ленинградское отделение, 1984.
7. Лихачев, Д. С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Л.: Наука, 1982.
8. Митин И. И. Комплексные географические характеристики. Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов. Смоленск: Ойкумена, 2004.
9. Певзнер Н. Английское в английском искусстве / Пер. с англ. О. Демидовой, Л. Житковой. СПб.: Азбука-классика, 2004.
10. Свирида И. И. Ландшафт в культуре как пространство, образ и метафора // Ландшафты культуры. Славянский мир / Отв. ред. И. И. Свирида. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 11–44.

REFERENCES

1. Bogovaja I. O. Fursova L. M. Landshaftnoe iskusstvo. M.: Agropromizdat, 1988.
2. Gachev G. D. Nacional'nye obrazy mira. M.: Sovetskij pisatel', 1988.
3. Gettner A. Geografija. Ee suvnost' i metody. Per. s nem. / Pod red. N. N. Baranskogo. L.; M.: GIZ, 1930.

-
4. *Zamjatin D. N.* Gumanitarnaja geografija: prostranstvo i jazyk geograficheskikh obrazov. — SPb.: Aletejja, 2003.
 5. *Zamjatin D. N.* Metageografija. Prostranstvo obrazov i obrazy prostranstva. — M.: Agraf, 2004.
 6. *Il'inskaja N. A.* Vosstanovlenie istoricheskikh ob#ektov landshaftnoj arhitektury. — M.: Strojizdat. Lenigradskoe. otdelenie, 1984.
 7. *Lihachev. D. S.* Pojezija sadov. K semantike sadovo-parkovyh stilej. — L.: Nauka, 1982.
 8. *Mitin I. I.* Kompleksnye geograficheskie harakteristiki. Mnozhestvennye real'nosti mest i semiozis prostranstvennyh mifov. Smolensk: Ojkumena, 2004.
 9. *Pevzner N.* Anglijskoe v anglijskom iskusstve / Per. s angl. O. Demidovoj, L. Zhitkovo. SPb.: Azbuka-klassika, 2004.
 10. *Svirida I. I.* Landshaft v kul'ture kak prostranstvo, obraz i metafora // Landshafty kul'tury. Slavjanskij mir / Otv. red. I. I. Svirida. M.: Progress-Tradicija, 2007. S. 11–44.